

Банковская система питает экономику деньгами, как кровеносная система питает организм кислородом. Это сравнение отнюдь не оригинально, но вполне уместно. Именно банки создают безличные денежные средства, используя так называемый эффект денежного мультипликатора. Именно банки организуют передачу денежных средств кредиторам, и банки же обеспечивают перелив денежных средств в те сферы экономики, которые в них нуждаются. Помимо этих классических функций банки решают задачи сугубо публичного свойства, выполняя обязанности, связанные с контролем за состоянием денежного и кредитного рынков, и противодействуя преступлениям с использованием денежных средств.

Движущая сила развития банковского сектора, как и экономики в целом, — внедрение современных технологий. Цифровизация коснулась банков особым образом: они включены в систему, обеспечивающую оборот цифровых рублей. Система находится в процессе становления, и пока неясно, какой экономический эффект она даст. Еще более нуждаются в изучении правовые отношения, складывающиеся по поводу цифрового рубля.

Используя электронный документооборот, банки, как и иные участники этого процесса, нередко сталкиваются с системами, игнорирующими правовые требования. Например, использование усиленной квалифицированной электронной подписи порождает правовые проблемы в связи с особенностями технологии.

Включенные в ГК РФ относительно недавно (в 2017 году) нормы о договоре номинального счета призваны решить проблему, обусловленную природой денежных средств. Последние индивидуализируются путем помещения их на банковский счет клиента банка и считаются имуществом владельца счета. Однако оборот нуждается в создании исключений из этого правила.

Вопрос о юридической природе средств, учтенных на банковских счетах, сохраняет свою актуальность. Тема не новая, но и, как представляется, пока

не изученная настолько, чтобы перестать уделять ей внимание.

Правовое положение банков всегда было и остается двойственным. С одной стороны, банк как сторона договора с клиентом обязан действовать в его интересах, руководствуясь принципами гражданского права. С другой стороны, банки подчиняются множеству административных требований Банка России, затрагивающих их отношения с клиентами. Административное право основано на принципах, часто противоположных принципам гражданского права («разрешено то, что предписано» vs «разрешено все, что не запрещено»). Такое положение само по себе усложняет работу банка. Кроме того, сегодня банковская система переживает не лучшие времена, связанные с иностранными экономическими санкциями, обострившими проблемы общего характера (такими, как низкий уровень капитализации).

Прямое отношение к деятельности банков имеет проблема стоимости кредита (займа). Банкам, как это ни банально, нужны деньги. Отсюда агрессивная борьба за клиентов, навязчивая реклама. Но на это еще можно взглянуть снисходительно. Совсем иное отношение вызывают недобросовестные практики банков. С ними борются и законодатель, и Роспотребнадзор, и Банк России, и служба Финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг, и общественные организации по защите прав потребителей. Однако недобросовестные практики подобны вирусам: новая вакцина убивает один болезнетворный штамм, но стимулирует мутации, ведущие к появлению других видов. Увы, на рынке банковских услуг картина именно такова.

Все обозначенные вопросы рассматриваются в сентябрьском номере журнала, и думаю, что он будет интересен читателям независимо от их профессиональной специализации. В том числе и потому, что отношения с банками имеет каждый.

Консультант номера

Н.Ю. Рассказова

заведующая кафедрой нотариата СПбГУ,
кандидат юридических наук, доцент